

Краткое содержание:

После вспышки гнева Вэй Усяня есть над чем поработать. Также некоторые неожиданные новости вот-вот заставят всех нервничать.

О, и наша крошечная милая Редиска знакомится с бессознательным дуэтом!

Когда дождь закончился, так же внезапно, как и начался, облака рассеялись, а небо вновь стало голубым и чистым, Цзян Чэн понял, что Вэнь Цин преуспела, что его брат снова потерял сознание (он проигнорировал сжимающееся сердце), и вздохнул с облегчением.

Совсем юная девушка, почти ребёнок, на его руках, вытащенная из соседнего горящего здания, удивлённо огляделась.

— Вау... это как волшебство! — выдохнула она с благоговением. — Вы думаете, это были боги?

Цзян Чэн посмотрел на неё сверху вниз, скептически приподняв бровь:

— По-Вашему, Боги прокляли нас такой сильной грозой, подожгли дома, а затем просто очистили всё, и всё это в течение одной свечи?

Девчушка надулась.

— Это мог быть плохой бог, который начал бурю, и добрый бог, который её закончил! — парировала она.

Цзян Чэн не смог найти в себе силы и дальше спорить с ребёнком, поэтому поставил её на землю и скомандовал:

— Беги, найди свою семью. — Он легонько подтолкнул девчушку в спину.

Она наморщила нос, но возражать не стала. Развернулась и побежала к худощавой молодой женщине, держащей на руках младенца, крича:

— Мама! Мама! Ты это видела? — Она восторженно тыкала пальцем в ясное небо.

Цзян Чэн покачал головой и направился обратно к цитадели, попутно оценивая взглядом нанесённый ущерб.

Дождя оказалось достаточно, чтобы потушить большую часть пожаров, а немногие из оставшихся тушили молодые люди с помощью огромных циновок, намоченных от дождя. Они водружали циновки поверх любых очагов возгорания и растаптывали их, время от времени проверяя, удалось ли полностью потушить огонь.

Поскольку никто не выглядел особенно паникующим, и всё казалось под контролем, Цзян Чэн решил, что больше он здесь не нужен.

А вот возле ворот цитадели царило столпотворение: десятки встревоженных, раненых, потерянных и разгневанных людей на повышенных тонах требовали объяснений, компенсации, помощи и множества других вещей, — Цзян Чэн не вслушивался. Если бы он не был нужен в Комнате Исцеляющего Лотоса, он бы остался здесь, помогая разбираться с жалобами горожан, но прямо сейчас не могло быть худшего времени для того, чтобы люди заблокировали главные ворота цитадели Цинхэ.

Он обогнул толпу, оставив измученных заклинателей Не справляться у ворот, одним прыжком перемахнул через крепостную стену и отправился на поиски своей сестры, Вэнь Цин и Не Минцзюэ, — не обязательно в таком порядке.

Конечно, с последним он столкнулся первым.

— Как в городе? — были первые слова из уст главы Не.

Цзян Чэн поморщился.

— Не так страшно, как казалось, но материальный ущерб приличный и есть два-три десятка горожан с ожогами и прочими повреждениями. По крайней мере, столько я видел. Думаю, ещё примерно столько же разбросаны по городу. Дождь затруднил распространение огня, поэтому только те здания, в которые угодили молнии, непосредственно пострадали. Люди сейчас заняты тушением оставшихся пожаров. — Он покачал головой. — Всё не так уж плохо, но потребуется время, чтобы вернуться к нормальной жизни. Шторм распространился и за пределы города, поэтому нужно послать людей, чтобы убедиться, что в соседних деревнях нет пожаров, которые люди не могут потушить.

Как только он это сказал, Не Минцзюэ поманил к себе двух сопровождающих его учеников и отдал приказ, направить отряды в близлежащие селения, после чего вновь посмотрел на главу Цзян:

— Здесь тоже в основном небольшие пожары, поверхностные повреждения, несколько травм, но в основном просто мокрые, сбитые с толку люди, желающие получить объяснения, которые я не могу дать. — Он нахмурился и стряхнул с лица мокрые пряди волос. — Придумай, что сказать по этому поводу. Иди, поговори с Сичэнем и целительницей Цин и найди достойное объяснение чёртовой гигантской грозы, разразившейся посреди ясного погожего дня! — приказал он, глядя на Цзян Чэна с таким видом, словно ждал, что тот начнёт яростно протестовать.

Но Цзян Чэн только устало проворчал:

— Конечно, это будет моей проблемой.

Он решил, что будет преследовать Вэй Усяня всю оставшуюся жизнь.

— Скоро у нас будет какое-нибудь объяснение для Вас, — уже громче проговорил он, смирившись со своей участью. — Позвольте мне найти мою сестру, а затем я поговорю с Лань Сичэнем и целительницей Цин. — Цзян Чэн поклонился и отправился прочь, его мантия неприятно липла к ногам, когда он стремительно шагал через хаос.

Его сестра была занята, помогая тем, кому могла, но она пообещала ему, что придёт навестить их обоих, когда закончит, и подтолкнула его в спину, заявив, что он ей мешает, и что «Ты больше нужен А-Сяню, А-Чэн. Иди и помоги господину Ланю и целительнице Цин, а я буду у вас сразу, как только смогу». Затем она ещё раз мягко подтолкнула его, и Цзян Чэн, ворча себе под нос о том, что совсем ей не нужен, направился в Комнату Исцеляющего Лотоса. Ему никогда не удавалось успешно спорить со своей сестрой, особенно когда та была такой решительной и сосредоточенной.

Комната Исцеляющего Лотоса знавала лучшие времена, но в основном она была цела, даже дверь всё ещё висела на месте, так что Цзян Чэн открыл её и осторожно прикрыл за собой, наблюдая за происходящим внутри.

Вэнь Цин стояла на коленях рядом с Лань Ванцзи и Вэй Усянем, что-то бормоча себе под нос и втирая какую-то вязкую, слегка зеленоватую мазь в лоб, горло и грудь Вэй Усяня.

Лань Сичэнь навзничь лежал на одной из кроватей, его флейта валялась рядом с ним, видимо там, где он её выронил, когда закончил играть. При этом он явно не спал, а пытался медитировать, прямо так — лёжа.

Цзян Чэн не стал с ним заговаривать, вместо этого подошёл к Вэнь Цин.

— Как... Вэй Усянь в порядке?

— Твой безрассудный, идиотский и глупо-целеустремлённый братец чуть не разорвал себя в клочья вместе с городом! — отрезала Вэнь Цин. — Если ты хочешь внести что-то полезное в ситуацию, немного энергии было бы в самый раз, в противном случае, иди и валяйся рядом с братом этого другого идиота и дай мне спокойно работать!

Очевидно, Вэнь Цин была не в настроении для разговоров о самочувствии Сливающейся Пары, поэтому Цзян Чэн просто положил руку на лоб Лань Ванцзи и, убедившись, что целительница готова, передал ей столько энергии, сколько мог, а потом, пошатываясь, добрёл до кровати и рухнул рядом с Лань Сичэнем. Он усилием воли воздержался от того, чтобы прислониться к

нему в поисках тепла, зная, что честный Лань предпочёл бы не промокнуть до нитки.

— Что случилось? — вяло пробормотал он.

Лань Сичэнь вздохнул и, слегка нахмурившись, вырвался из медитации.

— Я только что высосал больше трёх четвертей своего резерва, — раздражённо проговорил он. — Вэй Усянь обрушил бы на нас крышу, если бы дева Цин не вернулась вовремя. Он скосил глаза на Вэнь Цин. — Он что-то кричал, но было трудно разобрать, что именно, из-за всего шума, который производила буря. Деве Цин пришлось бросить в него свои иглы. Хорошо, что она смогла подобраться к нему достаточно близко, чтобы воткнуть их в нужные места. Я не знаю, как ей это удалось, но она смогла. — Лань Сичэнь с явным усилием принял правильное сидячее положение и хмуро огляделся: — Я знаю, что в преданиях о Слившихся Парах говорится, что они могущественны, но это, честно говоря, нелепо.

— Я не возражаю, — успокоил его Цзян Чэн и свирепо взглянул на своего уже потерявшего сознание брата. — Я собираюсь залепить ему подзатыльник, как только он сможет его выдержать. Представляешь, маленькая девочка подумала, что бурю вызвал плохой бог. — Он усмехнулся. — Хотя, пусть лучше эта история разойдётся по городу, чем правда: идиотская, неуравновешенная половина Сливающей Пары, которая сходила с ума.

Лань Сичэнь не смог сдержать лёгкую весёлую улыбку, мигом расслабившую его лицо.

— Боги... Это отличная история, — усмехнулся он.

Открывающаяся дверь привлекла их внимание, и они разом повернулись к Не Хуайсану, который остановился на пороге, с явным беспокойством постукивая сложенным веером по ладони.

— Прошу прощения за вторжение, — тихо сказал он, а потом всё же вошёл в комнату и аккуратно прикрыл за собой дверь.

— Молодой господин Не, — произнёс Лань Сичэнь с ноткой удивления в голосе. — Чифэн-цзунь хочет нас видеть?

— Нет-нет, я пришёл не за этим. Я просто хотел проверить и убедиться, что Вэй-сюн и Лань-сюн в порядке. Это был довольно сильный шторм. — Хуайсан повертел свой веер и осторожно добавил: — Они могущественны.

Лань Сичэнь вздохнул.

— Так и есть, — подтвердил он. — Я чувствую, что должен был бы больше удивиться, знаешь ли, но, честно говоря, я был бы ещё больше удивлён, если бы ты не знал. — Он сузил глаза: —

Что, по словам людей, произошло?

Не Хуайсан нервно постучал веером по ладони и посмотрел на Вэй Усяня и Лань Ванцзи.

— Большинство людей не уверены, что именно произошло, но ходят слухи о неудачном эксперименте. Лишь несколько человек вообще упомянули о... об этом. Большинство отмахиваются от этих комментариев, потому что все знают, что они без сознания и серьёзно ранены. — Его губы изогнулись в быстрой ухмылке. — Среди Не не так уж много эмпатов, поэтому никто не мог по-настоящему ощутить энергию, насыщающую воздух.

— Но ты смог? — вмешался Цзян Чэн, немного шокированный его откровенностью.

— Эмпатия одна из немногих вещей, в которых я вполне успешен, — сообщил им Хуайсан, сверкая глазами.

Лань Сичэнь нахмурился, сосредоточенность отразилась морщинами на его лбу.

— Если бы ты мог больше усилить слухи, в которых вообще о них не говорится, мы смогли бы дольше сохранять их личности защищенными, — сказал он, многозначительно глядя на Не Хуайсана. — Не прямая поддержка... Правда не может вечно оставаться скрытой, а просто... — Он неопределённо взмахнул рукой. — ...ты распространяешь нужную информацию.

Не Хуайсан скрыл улыбку из-за неспособности Лань Сичэня понять, что такое сплетни.

— Это моя специальность, Цзэу-цзюнь, — с напускной беззаботностью проговорил он. — Считай, что дело сделано. — Его глаза потускнели, когда он оглянулся на пару. — Как долго до...? — Он не закончил, но его вопрос был очевиден.

Цзян Чэн пожал плечами, пытаясь подавить собственное неудовлетворённое желание, чтобы Вэй Усянь и Лань Ванцзи проснулись и действовали:

— Не уверен. Дева Цин тоже не уверена. Но ещё слишком рано. Слишком много повреждений. — Он скрестил руки на груди, чтобы остановить желание начать беспокойно постукивать ладонями по ближайшей твёрдой поверхности, что бесконечно раздражало Лань Сичэня, а последним, что он хотел делать прямо сейчас, это раздражать измученного и истощённого главу Ордена Лань. Вдобавок к этому беспокойству, его одежда всё ещё оставалась мокрой, и она постоянно напоминала о себе, прилипая к его коже каждый раз, когда он начинал двигаться.

— Эти порезы... Они ненормальны, — заметил молодой господин Не.

Лань Сичэнь насмешливо приподнял бровь:

— Где были все эти знания, когда ты был на занятиях в Гусу Лань?

Не Хуайсан нырнул за свой веер.

— У меня обширная и эзотерическая база знаний, — слабо защищался он. — Все обычные вещи не были моей специальностью.

— Ты имеешь в виду, что этого не было в твоих фантастических историях? — произнёс Цзян Чэн, явно насмехаясь над ним, а потом фыркнул и покачал головой. — Сделай всё возможное, чтобы сохранить этот секрет, Не-сюн. Мы будем держать тебя в курсе. — Он сделал паузу на мгновение и добавил: — Ты мог бы рассказать своему брату, верно?

— Я расскажу старшему брату, что случилось, — заверил его Не Хуайсан. — Я зайду позже и дам вам знать о ситуации. — Он подавил смешок. — И я позабочусь о том, чтобы тебе доставили сухую одежду. Для тебя и целительницы Цин. — Он кивнул в сторону Вэнь Цин.

Цзян Чэн сухо кивнул в знак благодарности, игнорируя всё-таки прозвучавший смешок, когда Не Хуайсан выходил из комнаты.

* * *

Вспышка Вэй Усяня откинула их выздоровление почти на целую неделю, к большому неудовольствию Вэнь Цин. Она упоминала об этом каждый раз, когда Сичэнь или Цзян Чэн занимались её руками, и тихонько ворчала что-то по поводу нестабильности семейных пар.

А ещё через пару недель к ним заглянул Не Минцзюэ. Впервые с тех пор, как он переложил обязанность навещать Сливающуюся Пару на своего младшего брата. Остановившись у кровати, он оглядел спящих заклинателей и, покосившись на дремлющую в уголке целительницу, тихо проговорил:

— Они выглядят лучше.

Лань Сичэнь оторвался от своих бумаг:

— Они стабильны, учитывая некоторые нюансы.

— Нюансы?

— Они были более стабильны до того, как Вэй Усянь проснулся и запаниковал, — объяснил Цзян Чэн, просматривая свиток, который оставила для него сестра — она продолжала следить за повседневными делами в Юньмэне, несмотря на то, что находилась сейчас в Цинхэ, и по-прежнему раз в несколько дней составляла для него отчёты. Цзян Чэн оторвался от свитка и

покосился на целительницу: — Она не позволит им проснуться, пока более половины их порезов полностью не заживут. К тому времени их внутренняя система будет более способна справляться с собственной энергией.

Не Минцзюэ нахмурился:

— Как долго это продлится?

— Мы не уверены, но не меньше, чем полмесяца. Их раны заживают медленно.

— Разве вы двое не истощаете себя до полусмерти каждый день только для того, чтобы дать ей достаточно духовной энергии для их исцеления? — озадаченно поинтересовался глава Ордена Не. — Почему это занимает так много времени?

Лань Сичэнь неопределённо мотнул головой.

— Не спрашивай её об этом прямо, — тихо сказал он, взглянув на Вэнь Цин, как будто она могла услышать и проснуться, чтобы отчитать их. — Если только ты не хочешь выслушать лекцию о переносе потерь энергии и реальных затратах на чьё-то исцеление. Он уже совершил эту ошибку. — Лань Сичэнь кивнул на Цзян Чэна, который заметно вздрогнул от его слов.

Не Минцзюэ вздохнул:

— Просто... дайте мне знать, если будут какие-то изменения. Цзинь Гуаншань наконец-то решил удостоить нас своим присутствием через несколько дней, так что будьте осторожны.

Глаза Цзян Чэна сузились:

— Тыпустишь его? Даже после двух покушений?

— Сеть книжных сплетников Хуайсана... слишком занята обсуждениями здешнего шторма, чтобы что-то знать о мотивах Цзинь Гуаншаня, а без прямых доказательств мы можем только предполагать о том, что могло произойти, что не принесёт нам большой пользы против кого-то с таким большим влиянием, как Цзинь Гуаншань. Хуайсан думает, что у них будет больше... информации... примерно через неделю, но к тому времени он уже будет здесь, так что мы полагаемся на собственный здравый смысл. У моих информаторов нет ничего больше, чем у Хуайсана. — Минцзюэ выглядел так, будто всё ещё пытался смириться с тем, что у его младшего брата довольно обширная агентурная сеть, которая снабжала его довольно значительным объёмом информации. — И мы не можем отказать ему во входе, не объяснив, почему, и не раскрыв их. — Он указал на Лань Ванцзи и Вэй Усяня. — Так что мы просто будем на чеку и позаботимся о том, чтобы держать его и его людей в узде.

— Цзинь Цзысюань по-прежнему здесь, не так ли? — спросил Цзян Чэн.

— Он всё ещё здесь, да. Почему, я не совсем уверен, но он не создаёт проблем и старается действовать как связующее звено между нами и его отцом, так что даже к лучшему, что он ещё здесь. — Минцзюэ замолчал и вдруг рассмеялся: — Он так пристально смотрит на деву Цзян, когда она занимается делами или играет с А-Юанем.

Цзян Чэн зарычал:

— Этому Павлину нужно...

Он оборвал себя, когда Вэнь Цин пошевелилась, но было поздно. Целительница проснулась, её глаза моментально просканировали комнату и сузились от недовольства. Цзян Чэн резво подскочил к ней, помог подняться на нетвёрдые ноги и дойти до стула.

Вэнь Цин сначала пыталась вяло протестовать против его помощи, но потом смирилась и покорно села на стул. Её тело боролось с постоянным истощением, и у неё не было сил спорить о таких тривиальных вещах, как помощь.

Лань Сичэнь нахмурился.

— Мне нужно найти ученика Нина. Пожалуйста, извините меня. — Он встал и бросился к дверям так быстро, что большая часть Ордена Лань сочла бы это неприемлемым.

Не Минцзюэ посмотрел на молодую женщину, которая всегда казалась ему непоколебимой, сильной и устойчивой. Раньше он этого не замечал, но её руки, которые Цзян Чэн сейчас нежно держал, пока снимал старые бинты и бросал их в ближайшую корзину, были красными и воспалёнными, кожу покрывали множественные повторяющиеся ожоги. Они доходили почти до локтей, перекрывая и обвивая старые ожоги, которые уже подживали и постепенно исчезали.

Вэнь Цин безропотно подчинялась такому обращению, всё время вполголоса ворча на Цзян Чэна, а тот в ответ огрызался на неё.

— Правда, Ваньинь, оставь мои руки в покое, А-Нин справится.

— Я умею разматывать бинты.

— В тебе присутствует вся утончённость медведя.

— Твои пальцы в настоящее время настолько задеревенели, что ты даже не можешь расчесать волосы — Сичэнь каждое утро помогает тебе с этим. Позволь мне раскрыть ожоги, чтобы твой брат мог втереть в них свою особую мазь.

— Итак, как проходит драма в Комнате Исцеления?

Громкий голос Не Хуайсана настолько напугал его брата, что тот дёрнулся, автоматически поднимая руку к своей сабле.

— Тебе нужен чёртов колокольчик! — воскликнул он. — И мне не очень хочется это знать — мне не нужно ввязываться в еще большую... драму! — Главный заклинатель оглянулся через плечо на приближающуюся фигуру брата и нахмурился.

Младший Не, тем временем, прикрыл улыбку веером, и его глаза сверкнули.

— Ты ведь всё равно попытаешься заманить отличную целительницу в ловушку для того, чтобы оставить её Цинхэ? — спросил он со смехом в голосе.

Не Минцзюэ фыркнул.

— Я пересматриваю это решение. — Хуайсан снова хихикнул. — Я мог бы просто согласиться на её младшего брата — у него меньше шансов ввязаться в подобную сентиментальную чепуху, и его тренирует сестра.

Их разговор прервали торопливые шаги, и Вэнь Нин с широко распахнутыми глазами влетел в комнату впереди Лань Сичэня. Он коротко поклонился двум господам Не и поспешил к сестре, тотчас принявшись «колдовать» над её руками.

Оба Не решили, что, вероятно, пора уходить, но перед тем, как покинуть комнату, Не Минцзюэ обратился к Лань Сичэню.

— Если что-то изменится, немедленно дай мне знать, — сказал он вполголоса, и его друг кивнул. — Цзинь Гуаншань будет здесь через пару дней, его не пустят в эту часть цитадели, но вы с Цзян Ваньинем должны будете появляться на обедах.

— Я передам ему. Теперь наши отлучки уже не такая большая проблема, они достаточно стабильны, так что одной целительницы Цин будет достаточно для защиты в случае, если что-то произойдёт. — Лань Сичэнь слегка улыбнулся. — Они исцеляют сами себя, по крайней мере, свои физические травмы. — Глава Лань оглянулся на Сливающуюся Пару, рядом с которой он жил уже несколько недель, и на его обычно безмятежном лице мелькнуло смешанное выражение любви и раздражения. — А если тебе вдруг понадобится целительница Цин, Цзян Яньли вполне может понаблюдать за ними в течение коротких периодов времени.

— Надеюсь, она нам не понадобится, но если да, то я дам вам знать. — Минцзюэ поднял бровь, кивнул на главу Цзян, который был слишком занят заботой о руках Вэнь Цин, чтобы заметить пристальное внимание к своей персоне, и закатил глаза: — И если ты в ближайшее время перестанешь витать в облаках, сообщай мне об их успехах каждое утро. — Лань Сичэнь

дернулся, и слабый румянец коснулся его ушей. Не Минцзюэ бросил ещё один взгляд на целительницу и суетящихся рядом с ней юношей, покачал головой и продолжил идти вперёд, к двери, бросив через плечо: — Я пришлю кого-нибудь, чтобы сообщить вам, когда делегация Цзиней будет здесь.

* * *

Наступил следующий день, а вместе с ним в Комнату Исцеляющего Лотоса проник очень маленький посетитель. Тихонько приоткрыв дверь, Вэнь Юань скользнул в комнату и подошёл к кровати, на которой лежали две неподвижные фигуры. Он с любопытством разглядывал незнакомых заклинателей, когда его окликнула Вэнь Цин.

— А-Юань! Что ты здесь делаешь?

Мальчик обернулся и улыбнулся:

— Хотел увидеть тётю Цин, а ты всегда здесь и давно не приходишь со мной играть. — Он надул губы и продемонстрировал всю мощь своих четырёхлетних щенячьих глаз. — И я пришёл сам. Кто они?

— Они ранены, А-Юань, и я помогаю им поправиться. — Она бы подняла его на руки, если бы могла доверять своим рукам. Но в эти дни ей едва удавалось одеться. — Ты должен быть здесь осторожен, А-Юань. Они действительно ранены.

— Что случилось? Почему? — Крошечная рука А-Юаня легла на свободную руку Вэй Усяня и тихонько погладила участок здоровой кожи. — У них так много ран, тётя Цин.

— Они совершили кое-что очень смелое и очень опасное. — Вэнь Цин воздержалась от многочисленных проклятий, которые она обычно использовала в отношении этих двоих. — Но теперь им больно, так что мы должны позаботиться о них. — Она жестом подозвала маленького мальчика к себе.

Вэнь Юань поднял на неё широко раскрытые глаза:

— Я могу помочь? Бабушка говорит, что я хороший помощник.

Вэнь Цин улыбнулся ему:

— Что ж, А-Юань, ты можешь помочь своему дяде Нину перенести кое-что из вещей сюда, а можешь помочь тёте Яньли. Ты же знаешь тётю Яньли, верно?

Мальчик кивнул:

— Тётя Яньли играет со мной, когда может! Она хорошенькая. — Он оглянулся на двух бессознательных молодых людей. — Итак, я могу помочь дяде Нину и тёте Яньли. А они помогут двум раненым старшим братьям?

— Правильно, А-Юань. Какой ты умный. — Вэнь Цин прищурила глаза и широко улыбнулась.

А-Юань хихикнул.

— Я буду лучшим помощником, тётя Цин, — пообещал он. Его глаза расширились. — Дядя Цзян проснулся, — прошептал он. — Он выглядит сердитым.

Действительно, Цзян Чэн поднимался с кровати, где заснул рядом с Лань Сичэнем, после того, как прошлым вечером обессиленно рухнул, не дойдя до другой кровати.

— Я открою тебе секрет, А-Юань, — сказала Вэнь Цин, немного понизив голос, чтобы привлечь к себе внимание. — Он всегда выглядит сердитым.

— Правда? Почему? — Он склонил голову к плечу, демонстрируя любопытство.

Глаза целительницы загорелись ликованием.

— Потому что он не получает достаточно объятий, разве ты не знаешь? — прошептала она, и мальчик встрепенулся:

— Я могу обнять его снова!

— Серьёзно? Ты мог бы? — Вэнь Цин притворилась шокированной. — Тогда почему бы тебе не посмотреть, поднимешь ли ты ему настроение?!

С широкой улыбкой А-Юань направился к Цзян Чэну.

— Дядя Цзян, тебя нужно обнять? — спросил он, протягивая к нему руки.

Цзян Чэн моргнул, прогоняя сон, и посмотрел на Вэнь Цин. Целительница подняла свои забинтованные руки с лёгкой беспомощностью в глазах, и он вздохнул, поднимая маленького мальчика на руки.

— Привет, А-Юань. Ещё так рано. Где твоя бабушка?

А-Юань сморщил нос:

— Она убирает комнату. А я не хочу убираться. — Цзян Чэн рассмеялся. — Это не смешно. Бабушка всегда убирается. — Мальчик нахмурился: — И тётя Цин сказала, что я могу помочь. Два старших брата ранены, и она сказала, что я буду помогать. — Он перевёл свои большие глаза на Цзян Чэна.

— Что ж, если твоя тётя Цин говорит, что ты можешь помочь, значит, она права. — Он подбросил маленького ребёнка вверх и снова поймал в объятия. — Так чем ты поможешь?

А-Юань скривился.

— Я помогу дяде Нину и тётё Яньли, — заявил он. — А они помогут двум раненым старшим братьям.

— Звучит как отличная идея, А-Юань. — Цзян Чэн направился к двери. — Почему бы нам не поискать твоего дядю Нина прямо сейчас, а? — Ему, в любом случае, нужно было найти Вэнь Нина, если руки Вэнь Цин болели так сильно, что она не могла даже обнять своего юного племянника.

— Я видел дядю Нина! Я знаю, где он! — А-Юань подпрыгнул на руках Цзян Чэна.

Глава Цзян поморщился, когда маленький мальчик пнул его ногой в несколько чувствительных мест.

— Пойдём, пойдём, — пробормотал он, открывая дверь. — Я скоро вернусь! — крикнул он Вэнь Цин, которая смотрела, как он уходит, с улыбкой и мягким взглядом. Чувствуя, что неумолимо краснеет, Цзян Чэн поспешно закрыл дверь и отвлёкся на любопытный взгляд А-Юаня. — Ну, и где твой дядя Нин?

* * *

Вэй Усянь завис в каком-то промежуточном состоянии, не погружаясь в небытие, но и не приходя в сознание.

Его затуманенный разум изо всех сил пытался собрать обрывки своих разрозненных мыслей воедино. Лань Чжань жив?

Постоянное давление и притяжение говорили «да». Они шепнули ему, что Лань Чжань жив, но его разум мог видеть только ужасающий образ возлюбленного: стройное тело, покрытое ранами, бледное и измученное.

Это... это тоже был Лань Чжань?

Я не знаю, не знаю, не знаю, не знаю, не знаю.

Яркий, мерцающий, счастливый свет мягко коснулся его души.

Чистый и невинный и такой любопытный, такой новый.

Вэй Усянь почувствовал, как его мысли замедляются и успокаиваются.

Что это такое?

Кто этот молодой, светлый дух?

Спустя короткое время, к огорчению Вэй Усяня, свет отступил, но не исчез. Он всё ещё мог... чувствовать его, паря рядом.

Это умиротворяло, и его разум успокаивался.

Лань Чжань... Лань Чжань находился на краю его существа, плотно прижатый к нему. Как он мог это пропустить?

Бурлящая яркость исчезла, но Вэй Усянь знал, что она вернётся.

Он затих, прижался к Лань Чжаню и снова позволил себе дрейфовать.

<http://bllate.org/book/13203/1177352>